
ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ (на примере Республики Чад)

Л.Ю. Бронзино, Абдул Адама

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 10/2, Москва, Россия, 117198

Проблематика идентичности стала одной из ведущих в современной социальной науке в связи с возникновением целого ряда проблем, усложняющих самоидентификацию в (пост)современном обществе. Обретение современностью статуса «текучей» привело к тому, что идентичность как результат соотнесения с социальной группой перестала носить статичный характер — от индивида потребовалось каждодневное и повседневное принятие на себя ответственности за выбор жизненной траектории и связанного с ней переопределения себя как члена конкретного сообщества. Глобализация внесла свои коррективы в процесс формирования этнической идентичности, которая, с одной стороны, становится протестной практикой, направленной на сохранение собственной уникальности в условиях глобализующей универсализации; с другой стороны, выступает как результат уже свершившегося воздействия глобализации, демонстрируя произошедшие трансформации. Обострение межэтнических конфликтов, связанных с идентичностью, наиболее распространено в полиэтничной среде. В статье представлены результаты эмпирического исследования этнической идентичности молодежи Республики Чад. Исследование методом интервью позволило выявить ведущий тип этнической идентичности среди опрошенной молодежи Чада, обозначив ее специфику в новых условиях.

Ключевые слова: идентификация; этническая идентичность; молодежь; Республика Чад; Африка; этнос; этничность; этническая группа; глобализация.

Республика Чад находится почти в самом центре Африки. Своим названием страна обязана озеру Чад (на языке Канури — «большая вода»). Центральная Африка, где расположен Чад — один из беднейших регионов мира. Республика Чад граничит с Камеруном, Нигерией, Ливией, Суданом, Центрально-Африканской Республикой. Официальные языки — французский и арабский. Население страны превышает 11 млн чел. [10].

Этническое разнообразие, характерное для Чада (в стране насчитывается более 200 этнических групп), стало источником одной из самых серьезных проблем, породив многочисленные межэтнические конфликты. Вся современная история страны представляет собой череду военных переворотов. Межэтнические конфликты в Чаде имеют не только социальные, но и географические — и в этом смысле объективные — основания. Страна вытянута с севера на юг, и климатическое, географическое, культурное разнообразие предопределяет ее особенности. В северной части страны расположены каменистые пустыни, почти лишенные растительности, в центре — сахельский регион, на юге — саванны. Это приводит к этническому разнообразию, экономическому и социальному дисбалансу между регионами страны, имеющей весьма ограниченные ресурсы.

Социокультурные различия особенно обострились с прибытием в страну арабов на севере в XI в. и французов на юге в 1900 г. С этого иностранного проникновения начали развиваться две религии: христианство на юге и ислам на севере и востоке страны. Северная мусульманская часть чадского общества представлена кочевниками (даза 3,8%, горане 3,9% и др.) и другими племенами (филата 0,1%, фитри бата 6,3%, удай 8,7%, канембу 1,8%, билала 2,5%, загхава 1,2%, хаджераи 2,6% и др.), исповедующими ислам (что не означает, что они говорят по-арабски).

Эти племена предпочитают изолированную жизнь, не контактируя с представителями других этнических групп. Социальная жизнь здесь имеет клановую организацию, жесткую иерархическую патриархальную структуру. Южная (христианская по преимуществу) часть населения страны принадлежит по большей части к шари-нильской языковой группе (сара 33,9%, мунданг 2,2%, муссеи 2,4%, масса 1,5%, багирми 1,5% и др.). Каждый из перечисленных этносов обладает собственным языком, специфичной историей, своеобразными традициями и обычаями. Здесь схожая с северными районами социальная организация — основу общества оставляют кланы, находящиеся в родстве по мужской линии. Однако на Юге отношения между племенами более близкие и свободные — нередки браки с представителями соседних племенных групп [5].

Этническая идентичность — это одна из разновидностей социальной идентичности, она определяет место индивида в обществе. В случае Чада, где локальные социальные группы имеют доминирующее значение, она является базовой идентификационной практикой. Этническая идентичность — это не только осознание, но и восприятие, понимание, оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности. Суть данного феномена отражается в понятии «переживание», подразумевающим переживание человеком отношений «Я и этническая среда», т.е. своего тождества с одной общностью и отделения от другой [3. С. 27].

Вопрос идентичности находится в центре существующих в Чаде конфликтов и постоянной напряженности: социальные конфликты, появившиеся сразу после обретения страной независимости, последовавшей в 1979 г. гражданской войны и прихода к власти 1982 г. властей, которые характеризуются исследователями как «клановые», с годами лишь обострялись. Проблема собственного самоопределения — этнического, регионального, конфессионального и политического — по сей день стоит на повестке дня для каждого жителя Чада [7].

Исследователи фиксируют все большую атомизацию чадского общества, при которой население не идентифицирует себя как принадлежащее к национальной общности в масштабах государства. На первый план для жителей страны выходят общинная, этническая и религиозная идентичности, имеющая также специфический аспект, связанный с историей Чада и сложившимися там социокультурными характеристиками — все перечисленные аспекты идентичности формируются на базе осуществляемого группой контроля над определенной территорией. Этот феномен порожден, помимо прочего, преобладающими стратегиями властных

элит, в свою очередь воспроизводя и подпитывая клановую организацию общества, воссоздающую основу для межэтнических конфликтов [9].

Проводимые в течение ряда лет международными неправительственными организациями исследования сложившейся в Республике Чад ситуации позволили определить причины затянувшегося на много лет межэтнического конфликта.

Специалисты сходятся в том, что генезис конфликтов, не прекращающихся в Чаде, имеет более глубокие, нежели исключительно этнические, корни. Причины конфликтов, приобретающих форму этнических, связаны с экономической отсталостью, противостоянием религиозных групп, а также не в последнюю очередь вызваны манипуляциями со стороны политических элит, которые, стремясь распространить и укрепить свое влияние, используют противоречия между этническими группами в собственных целях [9].

Помимо этого, дополнительные сложности (как при анализе, так и при попытках урегулирования этнических конфликтов) связаны с тем, что они «помещены» в рамки сформировавшейся и закрепившейся в сознании населения и геополитических подходах дихотомии «Север — Юг». Ее объективные — географические, в первую очередь — предпосылки стали факторами в формировании политического, экономического и религиозного ландшафтов, предопределив, в свою очередь, эскалацию межэтнических конфликтов [4]. В таких условиях слабость центральной власти и отсутствие объединяющих население страны факторов выходят на первый план, делая интеграцию практически невозможной. Внутреннее расслоение, дезинтеграция экономического, политического и культурного планов сочетается с низкой плотностью населения (в среднем 10 человек на квадратный метр) и делает перспективы объединения еще менее реальными [6].

Такие условия предопределили характер авторского исследования, проведенного в июле — августе 2014 г. Целью исследования было выявление специфики этнической идентичности людей молодого возраста, проживающих в столице Республики Чад городе Нджамена. Это полиэтнический регион, что адекватно задачам изучения этнической идентичности. Общая площадь города составляет 1000 км². В нем проживают представители различных этнических групп (сара, нгамбай, билала, горан, загава, гор, хаджарай, арабы, багирми, даза, гулай). Население составляет 993 492 человека. Среди верующих преобладают мусульмане; христиан несколько меньше.

В исследовании принимали участие как представители севера, так и представители юга.

Север — горан, билала, арабы, хаджарай. Юг — сара, нгамбай, гулай. Выборка составила 25 человек (выборка по признакам пола, возраста, уровня образования, виду деятельности и этническому составу), что означает, что исследование носило экспериментальный и предварительный характер, не претендуя на окончательные выводы. Возраст респондентов — от 18 до 35 лет. Все респонденты являются коренными жителями Чада. Для изучения содержания идентичности использовались данные полуструктурированных глубинных интервью, проведенных автором с молодыми людьми. Было проведено 25 интервью.

В качестве базовой была выбрана качественная стратегия исследования, показавшая свою эффективность при изучении вопросов, связанных с рассматриваемой проблематикой [1]. Осуществляемые автором интервью являлись направленными: был запланирован ряд вопросов, последовательность конкретных вопросов и тем (в исследовании задавались также дополнительные вопросы, позволявшие уточнить мотивацию и смысл высказываний респондентов). Тем не менее, особо важным было получение однотипной информации, более простой для анализа и пригодной для сравнения. Поэтому были сформулированы вопросы, строго обязательные для каждого респондента.

Вместе с тем предусматривалась и некоторая свобода действия участников, возможность задавать вопросы тогда, когда возникала необходимость в более подробной информации, способной прояснить ответы. Таким образом, по своему характеру интервью были полуструктурированными.

Так, в ходе интервью задавались вопросы, задумывались ли респонденты о том, к какой этнической группе принадлежат они. Направления беседы перемежались вопросами, раскрывая их смысловое значение.

Интервью показали, что этническая идентичность у респондентов актуализирована: 18 из них утверждают, что они никогда не забывают о своей этнической принадлежности. Помимо этого, более половины респондентов склонны считать, что современному человеку обязательно нужно чувствовать себя частью группы. Полученные данные показывают, что у респондентов старше 25 лет наблюдается устойчивая тенденция осознания этнической идентичности. Можно утверждать, что осознание принадлежности к своему этносу связано с возрастными этапами в жизни респондента, когда происходит освоение личностью специфичных, национально-особенных видов общения, форм поведения.

Этнический образ «Я» возникает и развивается, проходя в своем развитии различные исторические стадии, и проявляется у этнических групп с различной степенью — от слабо осознанной принадлежности к своему народу, нередко отесняемой чувством конфессиональной, государственной, общечеловеческой и т.д. принадлежности, до сильно развитого чувства этнической идентичности, гиперидентичности [3. С. 38].

Характерно, что у респондентов с низким уровнем образования этническая идентичность доминирует над личностной идентичностью. Для данных представителей наиболее значимой является принадлежность к группе. Такой феномен обусловлен экономической нестабильностью в обществе, а именно неопределенностью и непредсказуемостью будущего, понижает уверенность в собственной значимости.

Таким образом, этнос является для человека наиболее надежной группой, которая обеспечивает ему нужную поддержку.

Полученные данные свидетельствуют о наличии у респондентов чувства этнической солидарности. Этот факт подтверждает и степень согласия с вопросом «Как вы думаете, обязательно ли современному человеку ощущать себя частью какого либо этноса?»: 21 респондент дал положительный ответ, что свидетельствует о степени потребности принадлежности к группе.

В ходе интервью также затрагивалась тема специфики этнической идентичности в условиях поликультурного чадского общества. Частью респондентов высказывалась мысль о важности формирования общегражданской идентичности на основе объединяющей всех идеи многонационального государства: *«Если постоянно пропагандировать мысль что Чад поликультурная страна, думаю, это как-то могло объединить. Если не делать упор на разность культур, а делать упор на то, что мы живем в одной стране и что мы должны хорошо жить, не смотря на то, что мы такие разные»* (мужчина, 30 лет, сотрудник в государственном учреждении).

Однако не всегда поликультурность оценивалось положительно: *«Много этносов — это минус. Мне кажется было бы проще, если бы не было такого большого разнообразия. Но так сложилось и по-другому уже никак. Надо находить общий язык»* (мужчина, 28 лет, безработный).

По мнению большинства респондентов, этнические конфликты возникают из-за социально-экономической отсталости страны и низкого уровня образования.

На вопрос «Приходилось ли лично вам испытывать ущемление своих прав или возможностей из-за вашей этнической принадлежности?» многие респонденты ответили положительно. Большинство указали на то, что они испытывают ущемление своих прав и возможностей из-за своей этнической принадлежности. На вопрос о конкретных видах ущемления прав опрошенные ответили, что испытывают, в первую очередь, ущемления в общении — оскорбительные замечания и насмешки, однако помимо психологических молодые люди отмечали и социальные барьеры — такие, как ограничения при приеме на работу.

В ходе исследования было выявлено, что преобладающим среди опрошенных типом этнической идентичности является «позитивная этническая идентичность». Под данным термином здесь понимается такая этническая идентичность, при которой можно зафиксировать баланс толерантности в отношении к другим этническим группам, а также к собственной.

Официальный дискурс определяет толерантность как принцип, на котором базируется полиэтничное государство. В последнее время этническая идентичность становится первостепенной среди других видов идентичностей и достижение целей, интересов определенного этноса, становится доминирующей жизненной ценностью.

Несмотря на то, что опрошенная молодежь в целом демонстрирует этническую солидарность, почти половине из них свойственны этноцентрические установки. *«Этническая идентичность все чаще проявляется. Я, конечно, стараюсь быть толерантной, но иногда я точно знаю, что на какой-нибудь гадкий поступок человека другой этнической принадлежности я прореагирую с большей неприязнью, чем на поступок „своего“. У меня слегка предвзятое отношение к лицам другой этнической принадлежности, но это скорее всего зависит от ситуации»* (женщина, 25 лет, студентка).

Готовность к межэтническому общению в деловой и неформальной сфере среди опрошенных можно определить, как высокую.

22 из 25 респондентов готовы принять человека другой этнической группы в качестве партнера на работе, близкого друга и соседа по дому. Однако отношение к межэтническому общению в семейной сфере менее благоприятно. Половина респондентов не согласны вступать в брак с лицами других этносов. *«Не думаю, что смог бы допустить, чтобы моя дочь вышла замуж за представителя другого этноса. Мне кажется, сложнее будут ладить друг с другом... Все-таки разные традиции, обычай, и даже поведение. Лучшие „своего“ нужно найти. Так будет проще всего» (мужчина, 32 года, продавец).*

В целом, примерно у половины респондентов акцентация собственной этнической идентичности не означает нетолерантного отношения к другим (то есть соответствует тому, что выше было охарактеризовано как «позитивная этническая идентичность»). Возможно, это связано с современными условиями сосуществования различных этносов на одной территории, что ведет к развитию этнической толерантности.

В целом исследование показало, что молодежь Республики Чад толерантна по отношению к собственной и другим этническим группам и готова к межэтническому взаимодействию. Это может быть связано с высоким уровнем образования, широким кругозором и зависит от среды воспитания человека. В условиях благоприятных политических и социально-экономических ситуации молодежь способна сохранять достаточно высокий уровень толерантности.

Небольшой объем выборки не позволяет делать однозначные выводы о наличии связи между различными социально-демографическими признаками респондентов. Обозначим, однако, ряд трендов, конкретное содержание которых может быть выявлено в ходе дальнейших исследований проблемы. Чем выше положение этноса в социальной иерархии, тем больше осознание этнической идентичности у респондентов. У представителей севера больше сформирована этническая идентичность, нежели у представителей юга. Это связано с тем, что доминирующей силой в Чаде является этническая группа с севера (загава), к которой принадлежит нынешний президент. Выходцы с севера занимают практически все ключевые должности в административных и силовых структурах. Поэтому у представителей севера выражено сильное чувство этнической гордости по сравнению с представителями юга.

Не для всех представительниц женского пола этническая идентичность имеет первостепенное значение. Женщины чаще, чем мужчины, проявляют позитивную этническую идентичность, так как они меньшей степени склонны сохранять приверженность традициям и племенной солидарности, чем мужчины.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бронзино Л.Ю., Вольчина А.Е.* Адаптация студентов к университетской среде: опыт социально-феноменологического исследования // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2012. № 4.
- [2] *Гуриева С.Д.* Семейные ценности и этническая идентичность в разных поколениях // Панорама Евразии. 2012. № 2.
- [3] *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999.

- [4] *Cazelles M.* Géopolitique du désert: le cas du Tchad // Université Panthé on-Assas — Paris II, 2010.
- [5] Chad Ethnic groups. URL: http://www.indexmundi.com/chad/ethnic_groups.html.
- [6] *Dumont G.-F.* La géopolitique des populations du Sahel // La revue geopolitique. Le 7 avril. 2010. URL: <http://www.diploweb.com/La-geopolitique-des-populations-du.html>.
- [7] *Ferret C.* L'identité, une question de définition // Cahier d'Asie Central. 2011. 19—20. URL: <http://asiecentrale.revues.org/1516>.
- [8] *Magrin G.* Le Sud du Tchad en mutation. Des champs de coton aux sirènes de l'or noir. Cirad, Sépia, 2001.
- [9] Tchad Agence de Coopération et de Recherche pour le Développement. URL: <http://www.acordinternational.org/acord/fr/acord/fr/nos-actions/zones/tchad>.
- [10] The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/cd.html>.

ETHNIC IDENTITY IN A GLOBALIZING WORLD (on the Example of the Republic of Chad Youth)

L. Yu. Bronzino, Abdul Adama

Sociology Chair

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklay str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The identity questions have become one of the leading topics in the contemporary social science due to the emergence of a number of problems that complicate self-identification processes in the (post) modern society. The new status of the modernity — ‘fluid’ — has led to the fact that identity as a result of membership in a social group lost its static nature: everyday every individual has to take responsibility to choose his life direction and, respectively, to change his identification as a member of a specific community. Globalization has also changed the process of ethnic identity formation, which, on the one hand, turns into a protest aiming at preserving one’s uniqueness in a globalizing world; on the other hand, ethnic identity is a result of the already accomplished globalization revealing all its transformations. Thus, aggravation of interethnic conflicts related to the identity issues is most common in multiethnic societies. The article presents the results of the empirical research of the ethnic identity of young people in Chad. The interviews conducted by the author revealed the leading type of ethnic identity among young people in Chad and its specific features in new life conditions.

Key words: identification; ethnic identity; youth; Republic of Chad; Africa; ethnic group; ethnicity; globalization.

REFERENCES

- [1] *Bronzino L. Yu., Volchina A. E.* Adaptastya studentov k universitetskoj srede: opyt socialno-fenomenologicheskogo issledovaniya [Adaptation of students to the university milieu: a social-phenomenological analysis] // Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzby' Narodov. Seriya “Sociologiya”. 2012. № 4. P. 121—131.
- [2] *Gurieva S. D.* Semeinje tsennosti i etnicheskaya identichnost v raznih pokoleniyah [Family values and ethnic identity in different generations] // Panorama Evrazii. 2012. № 2. P. 33—38.
- [3] *Stefanenko T. G.* Ethnopsichologiya [Ethnopsychology]. M.: Institut psichologii RAN, “Academicheskij proekt”, 1999.